

Пригласить гостя и выйти к нему с опозданием могло показаться слишком нарочитым, но Агата не думала, что это плохо. В светском обществе все знали, что герцог Маркес заботится о своей бабушке, и то, что он пришёл сюда за ожерельем, хотя обычно игнорировал приглашения, доказывало, что он был в ещё большем отчаянии, чем она.

Конечно, герцог мог принять приглашение, потому что Агата отправила его от своего имени. Если бы он думал, что это просьба от имени семьи, то не пришёл бы. Весьма вероятно, что герцог отнесся к этому легкомысленно, потому что это было личное приглашение. И, как он и ожидал, просьба Агаты очень простая. Когда герцогиня подошла к гостиной, горничная слегка постучала в дверь и открыла её.

— Прошу прощения, я немного опоздала.

— Ничего страшного.

Агата вошла в гостиную с мягкой улыбкой на лице. На диване, откинувшись на спинку, сидел угрюмый мужчина с тёмно-синими волосами, которые казались чёрными. Его странное поведение и поза немного противоречили этикету, но не казались высокомерным. Он сейчас немного упрямылся из-за её позднего выхода.

Агата улыбалась, но мысленно осуждала его. Когда она села напротив него, горничная, которая несла футляр с ожерельем, тут же поставила его на стол.

— Вот то самое ожерелье.

— Могу я открыть и проверить?

— Да, конечно.

Как только она дала разрешение, Канеман взял футляр и открыл крышку. Он слегка кивнул, когда увидел зелёное ожерелье, сияющее на дне футляра из чёрной высококачественной ткани. Именно так описывала его бабушка. Ему нужно было показать его ей, чтобы убедиться, но раз семья герцога Эмбера отдавала ожерелье в обмен на сделку, значит они выяснили всё про него. Канеман закрыл футляр и положил его на стол.

— Итак, чего вы хотите от меня?

— Боже, вы решили сразу перейти к главному вопросу? — мягкая улыбка Агаты слегка дрогнула. — Мне это нравится.

Раздался стук в дверь, и в гостиную внесли поднос с чаем. Мягкий, но не сладкий аромат заполнил всю комнату. И Канеман, и Агата молчали, пока им не налили чай.

— Вы знаете, что в мае этого года при Императорском дворе состоится бал дебютанток, верно? В этом году дебютирует семнадцатилетняя принцесса, поэтому он будет самым грандиозным и роскошным.

— Вы хотите, чтобы я стал партнёром принцессы?

— Нет.

— Тогда вашим?

— Должно быть, за то время, что мы не виделись, герцог Маркес повредился умом.

Канеман приподнял одну бровь, не понимая, о чем она, но вскоре нахмурился, осознав всё.

— Неужели вы про младшую дочь Эмберов?

— Наконец-то вы поняли. Вы такой сообразительный.

— Давайте без сарказма. Вы заботитесь о незаконнорожденном ребёнке? Это отличается от того, что я знаю.

— Есть некоторые обстоятельства. Не пытайтесь слишком углубиться в семейные истории других людей.

— Я вас понял. Значит вы хотите, чтобы я стал не вашим партнёром, а леди, которая достигла совершеннолетия год назад? Разве вы не знаете, что ставите меня этим в неудобное положение?

— Да, но разве это ожерелье, которое я вам подарила, не сглаживает неудобство?

Противостояние между Канеманом, который смотрел на Агату, прищурив глаза, и герцогиней, которая с непринуждённой улыбкой встретила его взгляд, продолжалось некоторое время.

Горничные за их спинами переглянулись.

«Интересно, когда всё закончится?»

«Не знаю, но думаю, что скоро».

«Недавно госпожа попросила позаботиться о закусках для мисс».

«А, тогда всё точно скоро закончится».

Те, кто проработал в доме герцога больше пяти лет, обладали всё возрастающим магическим талантом переговариваться взглядом.

— Если я стану партнёром на балу дебютанток леди Эмбер, то нам не избежать слухов.

— Мы сами о себе позаботимся, так что не волнуйтесь, хорошо?

— Вы не думаете, что и у меня будут проблемы?

— Герцог Маркес — способный человек, поэтому он позаботится о себе сам. Разве вы не заинтересованы в браке? Мне уже очевидно, что вы раздумываете над предложением, чтобы избежать женитьбы.

— Мне всегда было интересно, в кого же пошёл Каллекс, и теперь мне ясно, что в герцогиню.

— Если бы он был похож на моего мужа, то был бы мягким, как манго недельной давности. Спасибо, что оценили меня по достоинству сейчас.

В детстве Каллекс и Канеман общались очень часто, если не сказать постоянно, потому что были ровесниками и учились у одного мастера по фехтованию. С возрастом они осознали возложенную на них миссию и дистанцировались друг от друга, но в прошлом Агата видела Канемана дважды в месяц.

Герцог Маркес вздохнул и взял футляр с ожерельем. Агата улыбнулась, увидев это.

— Вы должны поздороваться с моей дочерью, прежде чем уйдете.

— Хорошо, только это если ненадолго.

У человека, который является герцогом, не бывает свободной минутки. Зная об этом, потому что у её старшего сына постоянно тёмные круги под глазами, Агата немедленно встала со своего места. Никто из них не сделал ни глотка чая, который горничная приготовила с большим трудом.

Канеман встал вслед за Агатой, и они вместе вышли через дверь, которую им открыла горничная. Пока они шли по коридору, устланному красным ковром, герцогиня вновь заговорила.

— Вы не должны говорить, что я просил вас быть её партнёром. Просто притворитесь, что

делаете это по доброте душевной. Этому ребёнку неловко общаться с людьми. Она не может заговорить первой, но всегда отвечает, поэтому, пожалуйста, начните разговор сами. Если девочка немного задержится с ответом, то, пожалуйста, просто подождите немного...

— Уточняю на всякий случай, я же не предложение ей иду делать, верно?

— Не перебивайте меня, пожалуйста.

На лице Канемана читалось, что он сыт по горло постоянными требованиями Агаты. Как герцог, он знал о незаконнорожденном ребёнке Эмберов немногим больше, чем кто-либо другой. Говорили, что мало того, что она живёт так, словно её не существует, так ещё члены её семьи игнорируют её, а прислуга презирает.

Однако отношение Агаты было далеко от этих слухов, казалось, что она действительно заботится о младшей дочери. Нет, даже слишком сильно.

— Я не буду спрашивать вас, что случилось.

— Даже если бы вы спросили, герцог Маркес, я бы вам не ответила.

После её ответа Канеман замолчал. В коридоре воцарилась тишина, был слышен лишь звук шагов, который тоже вскоре затих. Они остановились рядом с библиотекой. Агата посмотрела на Канемана и показала пальцем на дверь.

— Беатрис, скорее всего, сейчас внутри. Я попросила её пойти в библиотеку почитать, поэтому она должна была это сделать.

— У вас послушная дочь?

— Проблема в том, что она слишком послушная. Я верю, что у вас всё получится.

— Я пойду один?

— Вы хотите, чтобы я была посредником?

Агата отпустила его руку, слегка приподняла подол и попрощалась с ним. Это был намёк, что разговор окончен. Канеман коротко вздохнул. Глядя на чистое лицо герцога Маркеса, который потирал висок длинными пальцами, Агата подумала: «Сейчас самое время надавить на твое слабое место».

— Единственный раз, когда родители должны присутствовать при разговоре, — при обручении.

Вы собираетесь сделать моей дочери предложение?

— Я сделаю всё, что в моих силах. Один.

Он и в детстве не понимал шуток. Услышав его резкие слова, Агата кивнула и пошла обратно по коридору в свою комнату. Остались только Канеман Маркес и его камердинер. Канеман не пошел сразу же в библиотеку, а стоял некоторое время, мучительно размышляя.

«Как я могу естественным образом предложить леди Эмбер себя в качестве партнёра?»

Герцогиня Эмбер сказала, что младшая дочь герцога Эмбера неразговорчивая и очень застенчивая леди. Пока он размышлял об этом, Фетцель, его камердинер, который стоял позади него, прошептал:

— Вас что-то беспокоит?

— Как мне естественно предложить себя в качестве партнёра?

— Делайте, как обычно.

— Это как?

— Спросите прямо.

Поняв это, Канеман сразу же открыл дверь в библиотеку.

Беатрис читала за самым солнечным столом в кабинете. Книга в её руках назвалась «100 способов обращения с людьми». Это был своеобразный старый документ, в котором подробно описывалось, как выглядят человеческие мышцы и кости, и самые болезненные места. Беатрис знала о существовании этой книги в прошлом, но никогда её не читала.

Она начала её читать, потому что та попалась ей на глаза, но в книге были полезные знания, которые Беатрис могла использовать, поэтому она зачиталась. Беатрис убила довольно много людей, но не пользовалась никакими техниками. Большинство из них она просто сломала или разорвала, как только они попались в её руки, поэтому, естественно, ей не нужны были особые инструменты.

Беатрис прочитала больше половины книги чуть меньше чем за час, потому что она быстро читала. Как только она дошла до двухсотой страницы, то услышала, как открылась дверь кабинета, поэтому Беатрис отложила ненадолго книгу и повернула голову.

С места, где она сидела, просматривалась дверь, поэтому Беатрис сразу же встретила взглядом с человеком, который вошел. Канеман Маркес. Герцог Маркес. Беатрис прищурила свои жёлтые глаза. Она давно не видела его лица, поэтому чувствовала себя немного странно. Обычно его лицо, которое было немного старше, чем сейчас, при виде неё морщилось.

— Леди, меня зовут Канеман Маркес.

— Я Беатрис Эмбер, герцог Маркес.

На приветствие Канермана Беатрис тоже смело поздоровалась с ним. Глаза цвета индиго внимательно смотрели на неё. Беатрис перевела взгляд с безразличным видом. Она подумала, что его прислала Агата. Прежде чем он приехал, герцогиня прямо спросила её, не хотела ли Беатрис, чтобы герцог Маркес был её партнёром, поэтому всё было очевидно. Она думала, что он откажется, но, судя по тому, что Канеман пришёл сюда, он что-то получил взамен.

— Я зашел, потому что мне нужно было одолжить книгу, я не знал, что здесь леди.

Маркес вполне натурально солгал и подошёл вплотную к столу, за которым она сидела. Когда он приблизился, то увидел название книги «100 способов обращения с людьми».

«Она читает такую книгу, потому что не умеет общаться с людьми?»

Канеман перевёл взгляд на её безразличное лицо. Он знал, что она по-прежнему не смотрит на него.

— Я помешал вашему отдыху?

— Нет, всё в порядке.

— Тогда могу я присесть ненадолго?

— Да, конечно.

Канеман сел напротив неё и откинулся на спинку стула. Беатрис отодвинула книгу, которую положила рядом с собой, немного дальше. Канеман решил, что ей стыдно из-за названия. Он принял её безразличие и нежелание смотреть ему в глаза за неуверенность.

Беатрис Эмбер была совсем не такой, как её представлял себе Канеман. У герцогини Эмбер волосы были тёплого песочного цвета, у её старшего сына Каллекса, который был похож на своего отца, — серебристые, у второго сына Феликса — русые.

Женщина с чёрными, как вороново крыло, волосами была пассивна, но не застенчива. Она только отвечала на вопросы, которые он ей задавал, как человек, которому всё безразлично.

— Я слышал, что вы дебютируете в этом году, — Канеман, который думал, как ему предложить себя в качестве партнёра, решил всё-таки спросить прямо, как ему и советовал его камердинер. Он постарался улыбнуться как можно естественнее. — Хотя это и произойдёт почему-то на год позже.

— Изначально у меня не было интереса к балу дебютанток, но, так как в этом году дебютирует принцесса, я должна хотя бы показаться.

Палец Канемана легонько постучал по столу, и взгляд Беатрис, равнодушно блуждавший, остановился на нём. Глядя в жёлтые глаза, с которыми он столкнулся, герцог Маркес понял, что кое в чём он ошибся.

— У меня пока нет партнёра. А у вас, леди?

Он думал, что она не смотрит ему в глаза, потому что ей некомфортно общаться с людьми. Но когда они встретились глазами, Канеман почувствовал это. Она не делает вид, что он ей не интересен, Беатрис искренне им не интересовалась.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1726992>